

Утренний туман, сонный и невесомый, укутал учебный корпус, словно тонкая вуаль, пока первые лучи солнца медленно раздвигали занавес нового дня. Пронзительный свисток заглушил щебет птиц. На школьном дворе постепенно собирался народ. Из-за ночного дождя воздух на спортивной площадке казался влажным и прохладным, а легкие порывы ветра то и дело приносили бодрящую свежесть.

Шэнь Ван, одетый в спортивную форму с длинными рукавами, небрежно стянул длинные волосы резинкой на затылке. Он лениво вертел в пальцах сломанную веточку, то и дело поглядывая на Чи Ина с самым беспечным видом — будто победа у них уже в кармане. Его мощная харизма и уверенная осанка невольно заставили многих поверить, что девятый класс действительно сможет на равных сразиться с фаворитами из третьего.

Из-за ночного дождя на резиновом покрытии площадки кое-где поблескивали лужицы, но они были совсем крошечными и игре не мешали.

Услышав повторный свисток, Чи Ин лениво поднялся со скамьи. Он на секунду замер, разглядывая рослых, плечистых соперников на другой стороне площадки, а затем снял очки и аккуратно положил их на скамейку.

Противостояние обещало быть жарким: с одной стороны — грозный третий класс, сплошь состоящий из профессиональных спортсменов-баскетболистов, с другой — «темная лошадка» в лице девятого класса, команду которого Чи Ин собрал буквально силой. Вокруг площадки живой стеной выстроились зрители — яблоку негде было упасть.

К тому же присутствие двух главных красавцев девятого класса привлекло толпы школьников. Стоило девочкам увидеть, что Шэнь Ван и Чи Ин выходят на поле вместе, как толпа буквально взорвалась криками. Подобное зрелище казалось настоящим чудом, случавшимся раз в столетие.

В этой игре Тань Вэньяо, единственный профессиональный спортсмен в девятом классе, который обычно играл на позиции легкого форварда, добровольно согласился занять место центрального. Эту ключевую роль он уступил дерзкому новичку, который без лишних слов всем своим видом излучал непоколебимую уверенность в неминуемой победе.

Перед самым свистком Шэнь Ван негромко поинтересовался:

— А-Ин, решил играть без очков?

От этого интимного обращения по коже Чи Ина пробежали мурашки. Даже не повернув головы, он сухо бросил:

— У меня небольшой минус, около единицы.

Обычно Чи Ин носил очки, и за стеклами его тонкие, изящные черты лица казались немного размытыми. Теперь же окружающим представился редкий шанс рассмотреть его как следует. Лицо Чи Ина отличалось мягкостью, лишенной резких, хищных углов, но взгляд его глубоких глаз вовсе не казался кротким. В них угадывалась какая-то непостижимая глубина, подернутая легкой дымкой, словно он всегда держал дистанцию и не позволял заглянуть к себе в душу.

— Чего уставился? — не выдержав, Чи Ин повернулся к нему.

— Когда я еще был наследным принцем, во дворец как-то прислали лучших столичных красавиц, — вкрадчиво заговорил Шэнь Ван, и взор его устремился куда-то вдаль. — Но мне тогда всё это казалось смертной скукой. Внешность — вещь обманчивая. Зачем полагаться на красивое лицо, если за ним ничего нет?

Чи Ин не питал ни малейшего интереса к чужим философским излияниям и молча пропускал их мимо ушей.

— Однако теперь я вижу, что под безупречной оболочкой порой скрывается нечто куда более ценное...

— Мяч в игре! — прервал его Тань Вэньяо.

Видя, как эти двое увлеченно шепчутся, он был вынужден пресечь дальнейшие откровения Шэнь Вана. Судья уже приготовился вбросить мяч, и Тань Вэньяо поспешил занять позицию в центре круга, призывая партнеров сосредоточиться.

В последний момент Чи Ин успел шепнуть напарнику:

— В третьем классе есть парень, который играет грязно. Не помню имя, так что будь осторожнее.

Шэнь Ван уверенно усмехнулся:

— Не переживай. На этой площадке нет никого, кто мог бы мне навредить.

Раздался резкий свисток, трибуны взорвались приветственным ревом, и игра началась. На волне недавних побед девятый класс ринулся в атаку с яростным напором. И все же соперники из третьего класса оставались профессионалами: превосходство в выносливости, прыгучести и скорости давало о себе знать. Обычным ученикам было тяжело играть на равных со спортсменами. С первых минут завязалась ожесточенная борьба, счет шел очко в очко, а зрители то и дело охали от напряжения.

Тань Вэньяо прекрасно понимал разницу в силах и, как и остальные его одноклассники, поначалу не слишком верил в победу. Но игра Шэнь Вана перечеркнула все прогнозы. Если Чи

Ин на позиции форварда действовал расчетливо и технично, то Шэнь Ван пер напролом, балансируя на грани фола. Несколько раз он буквально силой прорывал оборону и уводил мяч. Для защитников третьего класса он стал настоящим кошмаром — неудержимым, свирепым хищником, которого невозможно было остановить.

К середине второй четверти девятому классу наконец удалось вырваться вперед, обеспечив себе преимущество в пять очков. Во время тайм-аута капитан команды третьего класса долго и хмуро разглядывал новичка. Заметив этот тяжелый взгляд, Шэнь Ван лишь слегка склонил голову набок и обезоруживающе улыбнулся, показав аккуратные клыки. Капитан опешил: поверить, что этот улыбчивый, невинный с виду парень на поле превращается в настоящего варвара, было решительно невозможно.

Впрочем, за маской дружелюбия скрывался холодный расчет. Шэнь Ван придвинулся ближе к Чи Ину и негромко произнес:

— Похоже, они задумали подлость.

Чи Ин изогнул бровь и поставил бутылку с водой на скамью:

— С чего ты взял?

— Раньше... — Шэнь Ван запнулся, подбирая слова. — Когда дикие звери выходят на охоту, они сначала высматривают в стаде самую слабую добычу, которую проще задрать. Ты ведь заметил, как они на нас пялятся?

— Пусть пытаются, раз честно играть не умеют. Главное — сам берегись. Помимо Тань Вэньяо, у нас в команде есть еще двое ребят, они самые уязвимые. Я присмотрю за ними.

— Договорились.

Короткий перерыв пролетел незаметно. Прозвучал свисток, призывая команды вернуться на площадку. В третьем классе произошла замена: на поле вышел высокий, крепко сбитый парень, которого капитан окликнул по имени — Ян Фэн. С первых же секунд тот ринулся прямо на Чи Ина, пытаясь заблокировать его жестким прессингом. Но мяч в руках Чи Ина напоминал верткую рыбку — казалось, перехватить его проще простого, однако все попытки оканчивались ничем. Разрыв в счете неумолимо рос в пользу девятого класса.

Умело ведя атаку, Чи Ин контролировал позиции своих защитников и краем глаза следил за каждым шагом Ян Фэна. Игра нового соперника казалась на редкость топорной — будто его выпустили лишь для массовки, из-за чего третий класс фактически играл вчетвером против пятерых и стремительно терял позиции. Но Чи Ин не расслаблялся. Соперники не были дураками, и появление слабого игрока в столь важном матче наводило на нехорошие мысли.

И предчувствие его не обмануло. Стоило Чи Ину принять очередную передачу, как Ян Фэн с размаху выбросил руку, целясь ему прямо в лицо. Чи Ин среагировал мгновенно, уклонившись от удара за долю секунды до контакта. Движение вышло настолько неуловимым, что судья даже не зафиксировал грубое нарушение.

Зато это заметил Шэнь Ван. На миг его дыхание перехватило, а в глазах вспыхнула такая ярость, что он готов был растерзать наглеца на месте. Лишь безупречные рефлексy Чи Ина уберегли того от травмы, и Шэнь Вану, с трудом подавившему гнев, пришлось вернуться к игре.

Но Ян Фэн уже терял самообладание. Ему отвели роль камикадзе — пожертвовать собой, чтобы вывести из строя лидера соперников и вырвать победу любой ценой. На самом деле хваленая сыгранность третьего класса была мифом. Избалованные спортивными успехами, эти парни отличались крайним эгоизмом. Каждый из них считал себя непревзойденным мастером и не желал подчиняться командной тактике. На бумаге их план выглядел гладко, но на паркете каждый играл сам за себя. Столкнувшись со слаженным, безупречным механизмом девятого класса, они растерялись, начали злиться и совершать ошибку за ошибкой.

Именно поэтому капитан принял решение выпустить Ян Фэна. Всем было очевидно, что игра девятого класса держится исключительно на Чи Ине. Стоило убрать его, и команда рассыплется как карточный домик. Однако невероятная ловкость Чи Ина спутала им все карты. Ни один грязный прием не достигал цели. От мелких пакостей Ян Фэн перешел к откровенной грубости — казалось, он готов был просто повалить Чи Ина на пол и вышвырнуть с площадки.

Вторая четверть осталась за девятым классом. К большому перерыву разница в счете составляла почти двадцать очков. Болельщики девятого класса, которые изначально не надеялись даже на равную игру, уже сорвали голоса от восторга. В лагере же соперников воцарилась гробовая тишина. Профессиональные спортсмены с треском проигрывали команде, собранной на скорую руку из обычных школьников, возглавляемой хрупким отличником и заносчивым новичком. Если этот позор станет достоянием школы, третьему классу придется навсегда забыть о своей репутации непобедимых атлетов.

— Мне плевать как, но вы должны нейтрализовать Чи Ина! — сквозь зубы процедил разъяренный капитан третьего класса Дун Янь. — Если не хотите стать всеобщим посмешищем, выложитесь по полной!

— Чи Ин... он невероятно хорош, — растерянно пробормотал Ян Фэн. — Я перепробовал все мелкие зацепы, но он уклоняется от любого контакта. Я ничего не могу сделать.

Дун Янь окончательно потерял контроль над собой:

— Тогда действуй жестче! Подножки, удары по рукам — используй всё!

— Я постараюсь, — Ян Фэн опустил голову. — Но нельзя же калечить человека. Это всего лишь

школьный матч, в конце концов, главное — товарищеская игра.

— К черту товарищескую игру, когда на кону наша репутация! Если бы он уважал нас, вообще не выходил бы на площадку. Мало ему рекорда в городском забеге? Решил еще и здесь перед всеми покрасоваться!

— Участие в соревнованиях — личное дело каждого. Дун Янь, давай признаем: мы просто слабее...

Капитана Дун Яня трясло от бешенства — мало того что соперник громил их команду, так еще и собственный игрок читал нотации. От злости его лицо пошло багровыми пятнами. Поняв, что довел командира до точки кипения, Ян Фэн предпочел замолчать.

Оставшиеся десять минут перерыва команда третьего класса провела в угнетающем молчании. Когда начался третий период, над площадкой разнеслись подбадривающие крики из школьного репродуктора. Поймав кураж, игроки девятого класса действовали на пределе возможностей: даже слабые защитники поддались общему порыву и совершали один перехват за другим. Чи Ин легко уходил в отрыв и забивал красивейшие мячи в три шага. Каждое точное попадание мгновенно отзывалось оглушительным визгом девчонок на трибунах. Игра окончательно превратилась в разгром. Шум стадиона давил на нервы соперникам, лишая их остатков хладнокровия.

И в этот критический момент Ян Фэн сорвался. Подстрекаемый яростными выкриками капитана, он окончательно потерял рассудок и на полном ходу бросился наперерез Чи Ину, который уже взлетел над кольцом для броска сверху.

Всё произошло слишком быстро. Даже Шэнь Ван, находившийся на другом конце площадки, не успевал перехватить его. В ужасе он успел лишь крикнуть:

— А-Ин!

Ликующий гул трибун мгновенно сменился испуганным вздохом.

Каким бы ловким ни был Чи Ин, законы физики он отменить не мог и уклониться в полете физически не успевал. Ян Фэн врезался в него со всей силы. Мяч все-таки влетел в корзину, но сам Чи Ин потерял равновесие. Приземлившись на влажный от недавнего дождя участок покрытия, он поскользнулся и с глухим стуком врезался головой в металлическую опору кольца.

Раздался тяжелый удар, и Чи Ин рухнул на самый край площадки. На стадионе воцарилась мертвая тишина. Никто, включая самого пострадавшего, не ожидал, что игроки третьего класса зайдут так далеко. Удар пришелся на опасную близость к виску — еще пару сантиметров, и последствия могли стать трагическими.

В ушах Чи Ина зазвенело, перед глазами поплыли темные круги и яркие вспышки, напоминающие безумный фейерверк. Лоб пронзила острая, ослепляющая боль, какая бывает, когда со всего маху ударишься коленной чашечкой об угол стола.

Вокруг упавшего мигом образовалась толпа, но Шэнь Ван оставался на месте. Он стоял неподвижно, словно в оцепенении, уставившись в одну точку.

— Ты совсем кретин?! — подлетевший Дун Янь мертвой хваткой вцепился в воротник Ян Фэна.
— Я велел тебе помешать ему, а не устраивать убийство!

— Прости... прости! Я не хотел! Я правда не думал, что так выйдет! — запричитал побледневший виновник.

Осознание содеянного мгновенно отрезвило его, сменившись паническим страхом.

— Врача! Срочно позовите школьного врача! — надрывался судья.

— Помогите отнести его в медпункт! У него кровь! Совсем с ума посходили в этом третьем классе...

— Да это же чистой воды фол! Он его намеренно сбил! Тьфу, играть не умеют, только калечить горазды. Позорники, а еще спортсмены!

Но не успели зрители опомниться, как толпа ахнула от нового зрелища.

Новенький из девятого класса внезапно рванулся вперед. Его силуэт смазался от безумной скорости, а по залу словно пронесся ледяной порыв ветра, заставивший присутствующих поежиться. Без единого слова Шэнь Ван коршуном налетел на Ян Фэна и одним движением впечатал его в пол.

Здоровенный детина под два метра ростом рухнул на паркет безвольным кулем, словно тряпичная кукла. Шэнь Ван мертвой хваткой сжал его горло. Раздался тихий, свистящий шепот, от которого кровь стыла в жилах — словно сам дьявол явился за его душой:

— Жить надоело?